

УДК 81-119

ЕДИНИЦЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КОММУНИКАНТА

Малышкина М.Д.

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск,

e-mail: mmalyshkina97@mail.ru

Изучение социального статуса индивида способствует одновременному изучению принципов общественного устройства. Иерархия общества описывается учением о социальной стратификации. Статус определяется культурно-этическими нормами данного общества и социально-экономическими характеристиками. Высказывания, взятые в совокупности, косвенно маркируют социальное положение говорящего. Лексический набор, грамматическое оформление, а также некоторые другие характеристики речи выдают принадлежность к определенной социальной страте, что свидетельствует о социальном расслоении языка. Проведенный анализ выявил разнообразные стратегии и средства языкового выражения социального статуса говорящего субъекта по нисходящей и восходящей направленностям. Их использование в дискурсе обусловливается коммуникативной дистанцией, а эффективность речеповедения прослеживается в ответной реакции адресата. В ходе анализа неравных взаимоотношений между приведенными типовыми поведенческими линиями установлены характеристики двух типов статусной оценки: социальное подчинение и оспаривание статуса. Игнорирование социального статуса участников общения само по себе носит провокационный характер.

Ключевые слова: социальный статус, речевое поведение, социальный вектор

THE COMMUNICANT'S SOCIAL STATUS: UNITS OF VERBALIZATION

Malyshkina M.D.

Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: mmalyshkina97@mail.ru

Studying the social status of an individual contributes to the simultaneous study of the principles of social order. The hierarchy of society is described by the doctrine of social stratification. The status is determined by the cultural and ethical norms of a given society and socio-economic characteristics. Utterances taken in aggregate indirectly mark a social position of the speaker. Lexical set, grammatical composition, and also some other characteristics of speech identify the belonging to a certain social stratum, which indicates a social stratification of the language. The analysis revealed a variety of strategies and means of linguistic expression of the social status of the speaker in descending and ascending directions. Their use in discourse is determined by the communicative distance, and the effectiveness of the way of speaking is traced in the response of the addressee. In the course of analyzing unequal relationships between these typical behavioral lines the characteristics of two types of status assessment are established: social submission and challenging status. Ignoring the social status of the participants in communication is provocative in itself.

Keywords: social status, verbal behavior, social vector

Общество формируется объединением людей и функционирует за счет социальных отношений. В действительности каждый занимает сразу несколько социальных положений в обществе. Каждое из таких положений налагает определенные права и обязанности и называется статусом. Социальный статус индивида считается одним из основных понятий социолингвистики.

Речевое самовыражение отличает одного индивида от другого, причисляя его или ее к той или иной социальной группе. Выбор языковых средств обуславливается системой релевантных в данном обществе норм речеповедения.

Стратификация социального статуса выстраивается следующими критериями в различных сочетаниях. С одной стороны, выделяются предписанные (пол, возраст, национальность, происхождение) и приобретенные (образование, профессия) характеристики человека [4]. В то же время один

из статусов всегда расценивается как основной или базисный. На сегодняшний день базисный статус выражается должностью человека. В силу того, что большую часть своей жизни человечество посвящает профессиональной деятельности, играя особую роль в функционировании системы общества [10, с. 154].

Возвращаясь к стратификационным критериям, отметим, что с другой стороны сравниваются положения в социальных сферах. Социальный статус человека выражается в виде социальной дистанции между участниками коммуникации, зарубежные и отечественные исследования сходятся в существовании персональной и официальной дистанции [2, с. 233; 3, с. 161; 19, р. 116–125]. Вслед за В.И. Карасиком мы рассматриваем статусную оценку говорящего путем сопоставления коммуникативных актов с точки зрения его векторной направленности. Социальное неравенство участников

коммуникации выстраивается по восходящей, где говорящий обладает более низким статусом, и по нисходящей линии [5, с. 94].

Стоит обратить внимание на тот факт, что нестрогое соблюдение дистанции по нисходящей линии коммуникации, репрезентируя сужение официальной дистанции до персональной вышестоящим коммуникантом, как видно ниже из примера за счет обращения по имени без рангов и титулов:

«Good afternoon, **Pitt**,» Livesey (a judge. – M. M.) said courteously. (...)

«Good afternoon, **sir**,» Pitt (a police inspector – M. M.) replied [26].

Из этого следует, что вышестоящий партнер обладает неограниченной свободой речеповедения, позволяющей ему или ей руководить коммуникацией. Явно, что нижестоящему коммуниканту предписывается подчинение. Неравенство во властных полномочиях в качестве одного из символов статуса затрагивается в работах М. Вебера. Социолог дает общепризнанное современной научной культурой определение этого понятия. В его понимании власть выступает как возможность субъекта реализовывать свою волю даже при сопротивлении других людей [28, р. 305, 927–93].

С целью глубокого осмысления сущности понятия социального статуса и его репрезентации в языковой картине мира современного английского языка целесообразно обратиться к этимологии слова *status*. В первичном своем значении статус выделялся с точки зрения закона как юридический термин во времена Древнего Рима. На самом деле лексема *status* заимствуется носителями английского языка в конце XVII века от латинского *stātūs*, производного от инфинитива *stāre* – стоять, где корень *sta-* несет в своем значении сему *make or be firm* (сделать или быть твердым) [24]. Полученные данные приводят нас к умозаключению, что этимологическое понятие *status* связано с идеей отстаивания своих прав и места. Наше суждение подтверждается на уровне парадигматических отношений синонимом *standing* (стояние) к рассматриваемой лексеме *status*. В толкованиях значения (*social*) *status* особенно подчеркивается составляющая сравнения – «a person's standing or importance **in relation to other people within a society**» [25]; «the position that you have **in relation to other people because of your job or social position**» [12]; «someone's position in a profession or society, especially **compared with other people**» [23]. За качественную со-

ставляющую общепринято отвечают определения. Статистический метод корпусной лингвистики, отмечающий частоту совместного употребления, обнаруживает коллокации *high/superior* (превосходящий) *status* или формально *exalted status*, противопоставляемые к *low/inferior* (низший) *status*, и что немаловажно – *achieved* (приобретенный) *status*. Последнее свидетельствует о возможности изменения своего текущего положения. В примере «Workers of **equal status should** be rewarded equally [21].» / «Рабочих с равным статусом следует поощрять одинаково.» (перевод автора – М. М.) прослеживается предписанность, а не осуществимость равноправия.

Перейдем непосредственно к языковой составляющей репрезентации социального статуса говорящего. Волеизлияние вышестоящего прослеживается в глаголах с семантикой приказа или требования *demand* и *require*, *order*, *command*:

(2) «**I require tea and cakes immediately**» [20, р. 8].

В конкретном примере ниже коммуникативный акт начинается категорично – предикатом в повелительном наклонении. Также показателем протекания диалога по правилам вышестоящего говорящего субъекта выступает право прерывания собеседника, средством выражения которого является наречие со значением побуждения:

(3) *DuPont bristled*. «Ours is a nation in *turmoil*, (...).»

«**Enough**,» **he commanded**. «Let us be civil. **Tell us**, *DuPont*, what has happened. And **be quick about it**. We mightn't have much time.» [13, р. 13].

Неоднократное повторение значимых языковых элементов отражает направленность категоричного высказывания на адресата [7, с. 157–158] для побуждения его к действию. Предписание передается модальным глаголом *will / shall / should*:

(4) «Your main job here as XO is to run the ship on a day-to-day basis to the standards I **demand**. **You will** conduct daily messing and berthing inspections so that the ship stays clean. **You will** supervise all the paperwork, the training of the officers, chiefs, and enlisted. **You will** execute the standard Navy daily routine. (...)» [14, р. 9].

Необходимо проанализировать ситуации и с другой стороны по восходящему вектору, где социальное положение говорящего ниже положения собеседника. Для прояснения социальной ситуации говорящий может прямым текстом указать на свое социаль-

ное положение. Признание своего низшего статуса подкрепляется запросом на разрешение выполнения желаемых действий посредством глагола *request*:

(5) «*I am not an elder, but request permission to speak*» [16, p. 88].

К таким глаголам можно добавить и одно из модальных значений *may*:

(6) «*May I approach the witness, Your Honor* (a judge. – M. M.)?» [27, p. 6].

Следует обратить внимание на употребление этикетных обращений к вышеупомянутому типу *Your Honor* и *sir*, несущих в себе апеллятивную функцию характерную для официальной сферы общения:

(7) «*With all due respect sir, I cannot do this. There is too much unrest now and I am needed elsewhere.* (...)»

(...) «*Capitan, this is not a request. This is an order. Whether you like it or not, you are on an assignment of indefinite length. You are to stay with this woman as long as she wants, go wherever she wants,* (...)» [15, p. 9].

В данном конкретном случае употребление описательного выражения уважения (*respect*) подтверждает признание превосходства [18, p. 61, 69]. Намеренная неясность наречия *elsewhere* (в другом месте) ограничивает речевую свободу нижестоящего субъекта, так как прямое самовыражение без смягчающих средств допускается только со стороны вышестоящего *конструкцией* приказа «*to be + infinitive*».

Особый интерес представляют языковые единицы в потенциально конфликтной ситуации оспаривания социального статуса. Неверная оценка социального статуса и выбор неподобающего языкового речеповедения не приводит к успешной реализации цели коммуникации:

(8) *But instead of being cowed, the hostage gained confidence. «Sir, I demand to know what you intend to do with me.»*

«*Demand? You demand?*» Kent smiled. *Slowly pulling his Colt.45 (a gun. – M. M.) out from a worn holster on his hip, (...). «You demand to know? Is that a fact?»*

(...) «*I'm only asking...*» Pure fear tainted his voice now.

«*Here's a hint,*» Kent quipped as he raised his gun and pulled the trigger [17, p. 17].

Игра на понижение социального статуса адресата с помощью категорично маркированной лексемы *demand* (требовать) сопрягается с ситуацией юридического приказа [8, с. 165] и вызывает агрессивную обратную реакцию. Последующим запросом информации (*ask*) в качестве харак-

терного речевого поведения нижестоящего субъекта не удастся вернуть статусное соответствие.

Глаголы предположения в утвердительных высказываниях маскируют истинность и снимают категоричность [1, с. 244], при помощи *think* (думать) достигается сознательное статусное варьирование. Однако изначально *think* или *guess* выражают неуверенность или некатегоричность, присущие дискурсу подчиненного:

(9) «*Hold out your hand, miss.*»

«*I'm not doing that,*» she said. «*Who do you think you are?*»

«*I think I'm FBI, miss, and if you don't want to be fingerprinted, that's fine with me.*»

She flashed me a startled look of triumph. «Well,» she said, «*I guess it pays to stick up for your rights.*» [29, p. 146].

Нивелирование статуса партнера по коммуникации может произойти за счет оценочных лексем, репрезентирующих мнимые близкие отношения с целью сокращения коммуникативной дистанции [9, с. 80]:

(10) *Janson stood up. «Let's go, my friend.»*

«*This guy ain't going anywhere. And I'm not your friend.*» [22].

В нижеприведенном отрывке статусный вектор вышестоящего ставится под сомнение. Адресант, отчим, который имеет право вести себя определенным образом, противопоставляется, адресату, падчерице, которая считает, что имеет право на особый статусный ранг:

(11) «*And you, you worthless—*» (...) «*(...)-you live on my charity! Put your trash away, and find something to do. You shall pay me for the plague of having you eternally in my sight—do you hear, damnable jade?*»

«*I'll put my trash away, because you can make me, if I refuse,*» answered the young lady, closing her book, and throwing it on a chair. «*But I'll not do anything, though you should swear your tongue out, except what I please!*»

Heathcliff lifted his hand, (...) [11, p. 24].

Типичное авторитарное речеповедение включает речевые акты унижения, оскорбления [6, с. 59], которые в вышеприведенном примере выражаются через *you worthless* и *damnable jade* (ты никчемная и проклятая кляча, соответственно). Авторитет старшего ставится под сомнение, однако реальный статус лица не удастся оспорить.

Все сказанное позволяет сделать вывод: при официальной коммуникативной дистанции собеседникам предписывается явное неравноправие в выборе языковых средств. Категоричность допускается по нисходяще-

му вектору коммуникации, где социальный статус говорящего субъекта выше статуса адресата, прослеживается допустимость требования выполнения его или ее приказаний, а неуверенность, неясность присутствия нижестоящему на социальной лестнице субъекту. *Категоричность* выражают безусловность и неоспоримость сообщаемой информации, в ответ допускается лишь запрос нижестоящего субъекта на разрешение выполнения действий. Оспаривание статуса объясняется желанием изменить статусное соотношение в конкретной коммуникативно обусловленной ситуации.

Список литературы

1. Андреева Е.Г. Язык и культура: категоричность высказывания / Е.Г. Андреева // Вестник РХГА. – СПб.: РХГА, 2008. – № 1. – С. 242–251.
2. Беликов В.И. Социоллингвистика: Учебник для вузов / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439 с.
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1959. – 655 с.
4. Давыдов С.А. Социология: конспект лекций [Электронный ресурс] // Google Книги. – URL: <https://books.google.ru/books?id=sXegAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 13.04.2017).
5. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
6. Пушкин А.А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей / А.А. Пушкин // Язык, дискурс и личность. – Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1990. – С. 50–60.
7. Сковородникова А.П. Энциклопедический словарь-справочник: Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / А.П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 480 с.
8. Топка Л.В. Прагма-семантические конститuentы ситуации «Требование» [Электронный ресурс] / Л.В. Топка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. – С. 162–166. – URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/48.html> (дата обращения: 16.12.2017).
9. Топка Л.В. Языковая маркированность социального статуса говорящего субъекта в языках разных типов [Электронный ресурс] / Л.В. Топка // Социосфера. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2015. – № 2. – С. 78–83. URL: http://socio.sphera.com/files/conference/2015/Sociosphere_2-15/78-83_1_v_topka.pdf (дата обращения: 14.11.2017).
10. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность / О.И. Шкаратан. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.
11. Bronte E. Wuthering Heights / E. Bronte. – L.: Smith, Elder & Co., 1870. – 446 p.
12. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/status> (дата обращения: 12.11.2017).
13. Carlyle L. The Bride Wore Scarlet / L. Carlyle – N.Y.: HarperCollins Publishers, 2011. – 384 p.
14. Deutermann P.T. Sentinels of Fire: a novel / P.T. Deutermann. – N.Y.: St. Martin's Press, 2014. – 288 p.
15. Deveraux J. Mountain Laurel / J. Deveraux. – N.Y.: Pocket Books, 2010. – 331 p.
16. Dietz W.C. Drifter / W.C. Dietz. – N.Y.: Ace Books, 1991. – 200 p.
17. Gray S.A. Texan's Honor / S. Gray. – Nashville: Abingdon Press, 2012. – 326 p.
18. Grayshon M. Towards a Social Grammar of Language / M. Grayshon. – The Hague: Mouton, 1977 – 143 p.
19. Hall E.T. The Hidden Dimension / E.T. Hall. – N.Y.: Anchor, 1969. – 217 p.
20. Kramer K. If You Give a Girl a Viscount: The Impossible Bachelors / K. Kramer. – N.Y.: St. Martin's Press, 2011. – 384 p.
21. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Electronic resource] URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/status> (дата обращения: 12.11.2017).
22. Ludlum R. The Janson Command [Electronic resource] // The Corpus of Contemporary American English (COCA). – URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 11.05.2017).
23. Macmillan Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/status> (дата обращения: 12.11.2017).
24. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.etymonline.com/word/status> (дата обращения: 12.11.2017).
25. Oxford Dictionary [Electronic resource]. – URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/social_status (дата обращения: 12.11.2017).
26. Perry A. Farriers' Lane [Electronic resource] // Google Books. – URL: https://books.google.ru/books/about/Farriers_Lane.html?id=4Nnh7_8x3JcC&redir_esc=y (дата обращения: 19.05.2017).
27. Singer R. Directed Verdict / R. Singer. – Carol Stream: Tyndale House Publishers, Inc., 2009. – 432 p.
28. Weber M. Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology / M. Weber, ed. by G. Roth, C. Wittich. – Berkeley: Univ. of California Press, 1978. – In 2 vol. – 1470 p.
29. Whitney P. Until the End of Time / P. Whitney. – N. Y.: St. Martin's Press, 1995. – 279 p.